

**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА
БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ ЮГА РОССИИ
(НОЯБРЬ 1917 – НОЯБРЬ 1920 г.)**

© 2014 Н.В. Столярова

Самарский юридический институт ФСИН России

Поступила в редакцию 28.03.2014

В статье рассмотрена деятельность властных структур южнороссийского Белого движения по правовому воспитанию офицерского состава (ноябрь 1917-ноябрь 1920 г.), ее эффективность и влияние на боеспособность и боеготовность войск. Основное внимание автор акцентирует на анализе процесса становления и совершенствования системы правового воспитания офицерского состава; рассмотрении основных направлений деятельности властных структур южнороссийского Белого движения по правовому воспитанию офицерского состава.

Ключевые слова: правовое воспитание; офицерский состав; гражданская война; Белое движение Юга России; деятельность властных структур; воинская дисциплина и правопорядок.

Правовое воспитание офицерского состава, проводимое силами и средствами властных структур южнороссийского Белого движения (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 г.) – процесс, отличавшийся в рамках исторического периода сложностью, многоаспектностью и противоречивостью. Оно являлось неотъемлемой частью правовой работы в вооруженных силах Юга России, важным элементом единой системы воспитательной работы, проводимой в войсках, служило важным средством укрепления воинской дисциплины и правопорядка, способствовало повышению боевой и морально-психологической готовности войск, организовывалось и велось командирами и начальниками, иными должностными лицами на основе приказов и директив властных структур Белого движения Юга России.

Военно-политические лидеры южнороссийского Белого движения (М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, П.Н. Врангель), командиры и начальники звена полк – дивизия – корпус глубоко осознавали огромную значимость правового воспитания офицерского состава подчиненных им вооруженных формирований. Они справедливо считали его одним из слагаемых достижения победы над противником. Более того, субъекты правового воспитания были уверены в том, что в правовое воспитание тех, кто вливался в ряды белых комбатантов («комбатанты» (франц. combattant – воин, боец) – лица, входящие в состав вооруженных сил воюющих сторон и непосредственно участвующие в боевых действиях, т.е. сражающиеся¹), необходимо внедрять новые подходы, а не уповать только на опыт императорской России в этом деле.

Столярова Наталья Викторовна, кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права. E-mail: polya_9898@mail.ru

Необходимость их внедрения для военно-политических лидеров Белого движения обуславливалась рядом существенных факторов.

1. Характер российской Гражданской войны. Главная характерная черта этой войны – ожесточенная вооруженная борьба, в которой столкнулись различные социально-политические силы, зачастую преследующие диаметрально противоположные интересы². Другой чертой являлась чрезвычайная пестрота политических сил антисоветского лагеря. И в данном конгломерате самой мощной силой выступало Белое движение. И, наконец, для российской Гражданской войны характерным являлось братоубийство, придавшее ей небывалый уровень жестокости, от которой страдало в первую очередь мирное население (в огне Гражданской войны погибло более 13 млн. человек. Вместе с тем на фронтах Гражданской войны погибло около 1 млн. человек³).

2. Развал вооруженных сил бывшей Российской империи. Огромная масса личного состава бывшей царской армии, познавшая всю силу разложения, была вовлечена в Гражданскую войну в ряды ее различных субъектов, в том числе и в состав вооруженных формирований южнороссийского Белого движения⁴.

3. Серьезные трансформации в офицерском составе, ставшем костяком вооруженных сил Юга России (Добровольческой армии, ВСЮР и Русской армии). Социальная специфика офицерского корпуса была утрачена. Качественный состав резко трансформировался в сторону ухудшения⁵.

4. Субъективный фактор – развертывание противоборствующими сторонами информационно-психологического противоборства по ходу Гражданской войны.

Именно эти факторы во многом обусловили и задачи правового воспитания офицерского состава: формирование чувства любви к Родине, «страдающей под гнетом большевизма», ненависти к ее врагам; обеспечение понимания целей и задач Белого движения; установка ценностных ориентаций и мотивов, побуждающих офицеров действовать в соответствии с экстремальными условиями Гражданской войны; проведение правовой работы в интересах укрепления воинской дисциплины и правопорядка, повышения боевой и морально-психологической готовности войск; обеспечение гласности в применении жестких мер по пресечению грабежей, насилий, бесчинств к местному населению, в борьбе с дезертирами, паникерами, трусами и др.⁶ Причем, содержание последних трех вышеизложенных задач не было постоянным. Оно варьировалось в соответствии с изменениями конкретно-исторической обстановки Гражданской войны на Юге России.

Наряду с задачами правового воспитания офицерского состава лидерами Белого движения Юга России была определена (причем в кратчайшие сроки) и соответствующая законодательная база. Здесь имелась специфика, обусловленная установлением режима единоличной военной диктатуры (сначала генерала А.И. Деникина, а затем – генерала П.Н. Врангеля) на территориях Юга России, подконтрольных белым политическим режимам. Все решения законодательной и исполнительной ветвей власти Белого движения (приказы, директивы, постановления, распоряжения) приобретали юридическую силу только после их утверждения единоличными военными диктаторами. Эта законодательная база не отличалась последовательностью и стройностью, однако она постоянно совершенствовалась и была адаптирована к реалиям Гражданской войны на Юге России, имевшей постоянную тенденцию к эскалации⁷.

Характерно, что для выполнения данных задач военно-политическим лидерам южнороссийского Белого движения удалось создать систему правового воспитания. В исследуемый период она приобрела относительно стройный вид и включала в себя: принципы функционирования системы; концептуальные основы правового воспитания; организационную структуру.

Данная система была сложноорганизуемой и включала в себя множество подсистем и различных параметров. Основными *принципами функционирования системы* правового воспитания офицерского состава являлись: нормативно-правовая регламентация; преемственность идей в развитии; согласованность воспитательных действий; учет особенностей военно-политической, оперативно-стратегической, тактической

обстановок, складывавшихся по ходу Гражданской войны; учет особенностей объектов и субъектов воспитательной работы; непрерывность; планомерность⁸.

Необходимо подчеркнуть, что все принципы, охарактеризованные выше, находились в тесном диалектическом единстве, определяли содержание всех проводимых мероприятий. Однако следует заметить, что не всегда данные принципы неукоснительно соблюдались. Имелись и нарушения. Именно они и приводили к сбою в функционировании рассматриваемой системы⁹.

Особенно сложно разрабатывались концептуальные основы правового воспитания офицерского состава белой армии. Это во многом было обусловлено складывающейся и резко меняющейся конкретно-исторической обстановкой на Юге России. Не последнюю роль сыграл и субъективный фактор. Основными разработчиками упомянутых выше концептуальных основ были генералы М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, П.Н. Врангель – яркие, трагические исторические персоналии, попавшие вместе со страной в цивилизационный разлом 1917-1920 гг. У каждого из них, с тактической точки зрения, было множество нюансов в видении проблемы спасения России от «гнета большевистских комиссаров». Конечно, имели место и личные амбиции, которые генералы иногда выдавали за позиции (В исследуемый период не имелось дефиниции «правовое воспитание личного состава». В то же время от царской армии остались в ходу такие категории, как «военная дисциплина», «правопорядок». Именно внутреннее содержание данных категорий охватывало многие аспекты и правового воспитания. – *Прим. авт.*).

В рассматриваемые *концептуальные основы* входили следующие положения. *Во-первых, стержневые идеи, заимствованные из исторического опыта строительства армии Российской империи*, серьезно скорректированные, адаптированные (с точки зрения их внутреннего содержания) к условиям эскалации Гражданской войны: идея российского патриотизма как традиционно исторического явления; идея необходимости обеспечения высокого уровня морально-психологического состояния, воинской дисциплины и правопорядка в войсках. *Во-вторых, идеи, рожденные под влиянием реалий Гражданской войны*: необходимость установления в войсках строжайшего правопорядка, базирующегося на законодательной основе; соблюдение принципа равной ответственности за совершенные преступления независимо от воинского звания и прошлых заслуг, подкрепленное настойчивой воспитательной работой среди белых комбатантов по воспитанию

чувства глубокого патриотизма, любви к «поруганной Родине, страдающей под гнетом большевиков»; недопустимость в армии митинговщины и политиканства; недопустимость бессудных расстрелов и других репрессий¹⁰.

Раскрытые выше концептуальные основы правового воспитания офицерского состава вооруженных формирований южнороссийского Белого движения, даже при наличии установленной нами соответствующей законодательной базы, остались бы в области теории, если бы не была создана организационная структура их перевода в практическую плоскость. Несомненно, как поучительный исторический опыт следует расценивать тот факт, что военно-политические лидеры южнороссийского Белого движения по ходу Гражданской войны смогли создать *организационную структуру* субъектов правового воспитания, объединявшую различного уровня органы властных структур и военного управления, решавших вполне определенные, свойственные им задачи в сфере правового воспитания личного состава Добровольческой армии, ВСЮР, Русской армии¹¹.

В *состав данной структуры* входили следующие субъекты: органы государственной власти и военного управления; высшее военно-политическое руководство Белого движения и командование вооруженных сил белых армий; военно-политический отдел при Верховном руководителе Добровольческой армии; ОСВАГ, преобразованный впоследствии в Отдел пропаганды Особого совещания при Главкоме ВСЮР; Особая часть при штабе Главнокомандующего ВСЮР; командование и штабы частей и соединений; военно-полевые суды и структуры Русской православной церкви¹².

Здесь наблюдалась интересная специфика: командование белых на Юге России одновременно оказалось в роли высшего руководства государственных образований, которые определяли основные направления деятельности, в том числе и по правовому воспитанию военнослужащих, рассчитывали силы и средства, находили формы и методы конкретной работы в подчиненных им вооруженных формированиях, и сами же все непосредственно претворяли это в жизнь через созданные ими же структуры.

Понятно, что деятельность в подобном алгоритме отнимала много сил и средств. Не хватало достаточного времени для координации усилий всех субъектов рассматриваемой структуры. Нельзя не сказать и о негативном влиянии личностных амбиций руководителей структур, а также о ряде серьезных изъянов в профессионализме аппаратных сотрудников структур. Однако сам факт создания рассматриваемой организацион-

ной структуры свидетельствует о том, насколько серьезно подходили военно-политические лидеры южнороссийского Белого движения к проблеме правового воспитания комбатантов.

Необходимо подчеркнуть, что в деятельности органов государственной власти и военного управления по правовому воспитанию офицерского состава рельефно выделялись три направления: первое – совершенствование системы правового воспитания; второе – правовое воспитание офицерского состава в процессе привития высоких морально-боевых и психологических качеств¹³; третье – правовое воспитание офицерского состава в ходе работы по укреплению воинской дисциплины и правопорядка¹⁴. Они находились в тесном диалектическом единстве.

Исторический опыт деятельности властных структур южнороссийского Белого движения по правовому воспитанию офицерского состава белой армии свидетельствует, что его эффективность выражалась прежде всего в успешном системном воздействии на сознание и поведение белых комбатантов для формирования у последних ценностных ориентаций, мотивов и установок, побуждающих в любой жизненной ситуации действовать в соответствии с нормами и законами военной службы как в мирное, так и в военное время. Это находило рельефное выражение в первую очередь в состоянии воинской дисциплины и правопорядка в войсках. В данном деле имелись и успехи, и серьезные провалы¹⁵.

Условно можно выделить четыре этапа в деятельности властных структур южнороссийского Белого движения по правовому воспитанию офицерского состава:

- первый – этап формирования Добровольческой армии (ноябрь 1917 – февраль 1918 г.);
- второй – этап Кубанских походов Добровольческой армии и достижение ею крупных побед (23 февраля – декабрь 1918 г.);
- третий – этап достижения ВСЮР наибольших военных успехов (январь 1919 – октябрь 1919 г.);
- четвертый – этап разгрома ВСЮР и Русской армии (ноябрь 1919 – ноябрь 1920 г.)¹⁶.

Проведенный анализ позволяет дать ответ на сложный и неоднозначный вопрос: какова степень эффективности правового воспитания военнослужащих вооруженных формирований южнороссийского Белого движения (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 г.)? Сам факт сокрушительного поражения белых на Юге России – относительно весомый аргумент тому, что рассматриваемая деятельность оказалась в конечном итоге малоэффективной. То, что белая армия в период громких побед не смогла до конца изжить бесчинства по отношению к мирному населению,

то есть к тому народу, во имя ценностных идеалов которого она воевала (по оценке идеологов Белого движения), наводит на серьезные размышления о низкой степени эффективности правового воспитания белого офицерства. Тот факт, что белые вели себя на освобождаемых от красных территориях хуже иностранных оккупантов, показывает, насколько была неизлечимой социальная болезнь – моральное разложение, поразившая белых комбатантов¹⁷.

Вместе с тем, несмотря на разгром белых на Юге России, в деятельности властных структур Белого движения по правовому воспитанию офицерского состава имелись и некоторые положительные моменты. В их числе, например, построение индивидуально-воспитательной работы с офицерами Добровольческой армии. Кроме ставки на ментальные установки русского офицерства, подразумевающие высокий уровень патриотизма, определенную пользу приносила правдивость при разъяснении характера, целей, задач Белого движения. Заслуживают внимания и попытки дифференциации форм и методов работы с учетом реалий конкретной военно-политической, стратегической и оперативно-тактической обстановок¹⁸.

Нельзя не заметить, что в анализируемой деятельности проявилось умение командования снимать напряжение в белых подразделениях и частях посредством своевременного реагирования на недопонимание военнослужащими (в какой-то момент) лозунгов белой борьбы. Они дополнительно разъяснялись силами военно-политических лидеров южнороссийского Белого движения. Причем никакие жесткие репрессии, которые белое командование применяло (правда, непоследовательно, не всегда решительно и своевременно) для наведения порядка, не могли переломить ситуацию в положительную сторону¹⁹. Видимо, были затронуты глубокие пласты человеческой психики. И все это усугубилось сложностью конкретно-исторической обстановки в исследуемом периоде, ее динамикой и непредсказуемостью²⁰. И, конечно же, свою роль сыграл субъективный фактор – ошибки вождей южнороссийского Белого движения, а также их личностно-деловые качества, в частности слабая подготовленность к крупномасштабной политической деятельности²¹.

В данной связи не будет преувеличением сказать, что этот субъективный фактор не просто снижал, а порою и девальвировал эффективность правового воспитания офицерского состава. Особенно это относится к борьбе за власть в Белом движении между генералами А.И. Деникиным и П.Н. Врангелем. Она сыграла далеко не последнюю негативную роль в сокрушитель-

ном поражении белых в Гражданской войне.

На основе проведенного исследования можно сформулировать основные тенденции по правовому воспитанию военнослужащих подчиненных им вооруженных формирований (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 г.) в деятельности властных структур южнороссийского Белого движения: оперативность, непрерывность, гибкость и сопряженность с задачами, решаемыми частями и соединениями; массирование сил и средств правового воздействия на военнослужащих на главных направлениях; ограждение комбатантов от вопросов «большой политики»; непоследовательность в проведении жестких мер в борьбе с бесчинствами, насилием и грабежами по отношению к местному населению.

Кроме того, выявлены характерные черты рассматриваемой деятельности: предпочтение формам устной агитации и разъяснительной работе непосредственно в подразделениях и частях; недостаточная интенсивность и неэффективный поиск повышения качества печатной пропаганды; слабая практика массовых форм агитационного воздействия на военнослужащих; акцентирование внимания на работе с офицерами, в то время как нижние чины зачастую выпадали из поля зрения; отсутствие должного внимания к правовому воспитанию мобилизованных; низкая активность в проведении правовой работы со стороны строевых офицеров подразделений, которые сами зачастую находились на должностях рядового состава.

Исторический опыт деятельности властных структур Белого движения по правовому воспитанию офицерского состава (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 г.) позволяет сделать некоторые выводы:

1. На правовое воспитание офицерского состава в исследуемый период прямым образом влияли такие обстоятельства, как: братоубийственный характер Гражданской войны; резкое увеличение степени влияния политики на стратегию; ломка стереотипов прошлого, приведшая к переоценке ценностей; необходимость примирения с фактом военной интервенции Антанты; отсутствие системы социальной защищенности белого офицерства.

2. В исследуемый период сущность и содержание рассматриваемой деятельности не могли быть другими, ибо они обуславливались конкретно-исторической обстановкой, а также субъективным фактором – личностными качествами военно-политических лидеров южнороссийского Белого движения (М.В. Алексева, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля).

Вряд ли целесообразно устанавливать, кто здесь виноват больше, а кто меньше. Ясно одно: исторический шанс предотвратить Гражданскую

войну в прошлом нашими соотечественниками был упущен. Поэтому современным исследователям представляется целесообразным сосредоточить основные усилия на выявлении ошибок противоборствующих сторон и на этой основе выработать конкретные рекомендации по недопущению Гражданской войны в России. Причем данный процесс идет в непростой обстановке, когда Россия находится в первом эшелоне борьбы мирового сообщества с международным терроризмом.

3. Поражение белых закономерно. И то, что деятельность властных структур Белого движения по правовому воспитанию офицерского состава была недостаточно эффективной, было одной из серьезных причин его поражения. Но белые войска в своем арсенале имели некоторый положительный опыт, приобретенный ими по ходу Гражданской войны, в данной области. Между тем подобное положение никоим образом не отменяет общей закономерности влияния морального духа армии на достижение победы над противником.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1999. Т.4.
² Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. №6. С.32-33.
³ Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М., 1983. С.14.
⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. С.7-9.

- ⁵ Белый архив. Париж, 1928. Кн.2-3. С.174-186.
⁶ Речь командующего Добровольческой армией генерал-лейтенанта А.И. Деникина в г.Ставрополе 26 августа (8 сент.) 1918 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.446. Оп.2. Д.2. Л.5.
⁷ Архив русской революции. Т.7. С.186.
⁸ Лукомский А.С. Воспоминания: в 3 т. Берлин, 1922. Т.3. С.56-57, 71.
⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.5. С.122.
¹⁰ Речь Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина в Ростове 31 июля 1919 года // Жизнь. 1919. 2 (15) авг.; Речь Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина на заседании Верховного Круга в Екатеринодаре 16 января 1920 г. // Вольная Кубань. 1920. 18 янв.; Приказ Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России №2481 от 9 июня 1919 г. // Верхне-Донской край. [Б. м.], 1919. №7 и др.
¹¹ Федюк В.П. Белые: антибольшевистское движение на Юге России. С.19.
¹² Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.2. С.223-227.
¹³ Речь командующего Добровольческой армией генерал-лейтенанта А.И. Деникина в г. Ставрополе 26 августа (8 сент.) 1918 г. // ГАРФ. Ф.446. Оп.2. Д.2. Л.4.
¹⁴ ГАРФ. Ф.400. Оп.1. Д.1. Л.16-18.
¹⁵ Собрание приказов Командующего Добровольческой армией и Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. Изд. Воен. ведомства. Таганрог, 1919.
¹⁶ ГАРФ. Ф. р-5827. Оп.1. Д.130. Л.1-5; Ф. Р-5829. Оп.1. Д.1. Л.81-92.
¹⁷ РГВА. Ф. 39540. Оп.1. Д.8. Л.2.
¹⁸ РГВА. Ф. 100. Оп.4. Д.248. Л.95.
¹⁹ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.136. Л.119.
²⁰ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.2. С.206-208, 211.
²¹ Лехович Д. Белые против красных: судьба генерала А. Деникина. С.269.

LEGAL EDUCATION OF THE MILITARY OFFICERS OF THE WHITE MOVEMENT OF SOUTH RUSSIA (NOVEMBER 1917 - NOVEMBER 1920)

© 2014 N.V. Stolyarova

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service

The article considered the activities of the power structures of the South Russian White Movement on legal education of military officers (November 1917 – November 1920); the author makes an attempt to estimate its effectiveness and influence on combat capability of troops. Author focuses on the analysis of the following issues: formation and improvement of the system of legal education of the officers; the main activities of the power structures of the South Russian White Movement on legal education officers.

Keywords: legal education; officers, civil war, South Russian White movement, activities of power structures, military discipline and order.